

А.А. Романов, Е.В. Малышева

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
г. Томск*

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

VERBAL AND TACTILE SYSTEMS AS THE COMPLEX FRAME COMPOSITE

ВЕРБАЛЬНАЯ И ТАКТИЛЬНАЯ СИСТЕМЫ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ФРЕЙМОВЫЙ КОМПОЗИТ

Ключевые слова: вербальная система, тактильная система, комплексный фреймовый композит, невербальное поведение, тактильное действие, речевой акт

Keywords: verbal system, tactile system, complex frame composite, nonverbal behavior, tactile action, speech act

Аспекты диалогической эмоциональной регуляции целенаправленной речевой деятельности и целостного поведения человека как субъекта коммуникативной деятельности принадлежат к числу наиболее интересных и актуальных проблем современной лингвистической науки. Однако, в этом ряду при оценке действий человека (в широком понимании от вербальных до тактильных) анализ особенностей их протекания рассматривается отдельно, т.е. в отрыве от одномоментности и одновременности их исполнения. Хотя, при этом, установлено, что такие действия обусловлены ситуативными факторами и психоэмоциональным состоянием субъекта комплексной коммуникативной деятельности (Малышева, Романов, 2012; Романов, 2012; Романов, Новоселова, 2012; Romanov, Malysheva, Romanova, 2011 и др.), а сама эмоциональная регуляция ориентирована на проявление взаимоотношений между внутренней и внешней сторонами.

Другими словами, с точки зрения невербального поведения не охваченными проблемами остаются вопросы, сопряженные с синхронностью исполнения вербальных и невербальных действий, протекающих в едином комплексном коммуникативном акте. А ведь именно посредством невербальных действий, употребляемых как некий вариант «устного сообщения» создается определенное семиотическое пространство, визуально воспринимаемое собеседниками, благодаря восприятию которого, и происходит семипсихологическая интерпретация коммуникативного воздействия (Романов, 2004).

Из этого, безусловно, следует, что в коммуникативном процессе важны навыки и умения собеседников воспринимать, различать и интерпретировать поведения партнеров по диалогу как речевого, так и невербального порядка, а также уметь использовать эти знаки для изменения комплексной коммуникативной деятельности адресата. По этой причине тактильное действие, реализуемое одномоментно с речевым выступает в процессе диалогической интеракции как отчасти преднамеренное и используется в

качестве представителя (в широком смысле и словесного заместителя), реализуемого в диалоге для преобразования и передачи информации о намерениях собеседника и его личной оценки действительности.

В этой связи приходится констатировать, что анализу специфики взаимодействия различных по своей природе тактильных компонентов в соотношении с речевыми в контексте интерактивного взаимодействия между участниками комплексной коммуникации необходимо уделять больше внимания, а сам феномен прикосновения рассматривать как некий самостоятельный компонент невербальной семиотической системы, включенный в типовые речевые акты и реализуемый одновременно с вербальными действиями собеседников (Малышева, 2010; 2011; 2011а; 2011б; 2012; Малышева, Романов, 2012; Malysheva, 2012 и др.), т.к. в устной речи, сопровождаемой тактильными компонентами диалога, в семантическом отношении сочетание слов и тактильного дейксиса, как правило, синхронизировано.

Рассматривая, таким образом, степень включенности тактильных единиц в комплексный коммуникативный акт и их функцию в нем невозможно не упомянуть о разновидности используемых собеседниками речевых актов и типовых фреймовых пространствах, в которых «разыгрываются те или иные фреймы или фреймовые сценарии» (Романов, 1988: 30; 1991).

Иначе говоря, вербальная коммуникация соотнесена с интенциональной привязкой к предмету взаимодействия и иллокутивной направленностью вербальных конструкций. А в зависимости от направленности (интенциональности, перерастающей в способ актуальной «привязки» содержания к «предмету» речи) вербального воздействия и факторов, обуславливающих прагматическое значение вербально - тактильных действий в диалоге, можно выделить зафиксированные наиболее общие и употребительные типы воздействий, маркированные соответствующими прагматическими (иллокутивными) функциями: *«конститутивные, репрезентативные, когнитивные и интерактивные»* (там же, с. 53-54), которые, в свою очередь, и соотносятся с определенными речевыми актами, используемыми для фиксации и установки некоторого положения вещей в мире.

При этом важно учесть, что типовая иллокутивная функция активизирует «фреймовую организацию взаимодействия партнеров на уровне функционально - семантического представления (ФСП)» (там же, с. 27-114) и формирует коммуникативное поведение участников диалогической интеракции для успешного достижения определенных целей и задач. Компоненты такого типового иллокутивного фрейма постоянны или стандартны и актуализируются в тот или иной момент времени.

Вполне очевидно, что виды иллокутивных функций в контексте иллокутивных типов диалогического общения задают не только «характер взаимодействия партнеров в полном объеме» (Романов, 1988: 54-55), но и включают в себя направления от слов к тактильным действиям и наоборот.

Следовательно, говорящий, выбирая определенную речевую или комплексную вербально - тактильную «форму взаимодействия и маркируя ее соответствующим образом в виде тех или иных иллюкутивных показателей, устанавливает направленность такого воздействия» с учетом фреймовой организации типового взаимодействия партнеров (Романов, 1988: 53-55; 2010).

Исходя из этого любое действие говорящего в рамках фреймовой организации взаимодействия партнеров должно быть направлено не только на слушающего (как непосредственного участника диалогической интеракции), но и отражать целевую установку говорящего в ее интенциональном исполнении, так как в социальной интеракции участник (говорящий, либо слушающий) имеет функционально - семантическое представление о том, что он должен говорить - фактор организации комплексного взаимодействия (тематический уровень), как, каким образом стоит произносить свою мысль - грамматическое оформление по правилам конкретного языка, какую цель ему необходимо преследовать (иллюкуционный уровень) и, наконец, какую роль он должен и вынужден (обязан) исполнять (социальный уровень).

Поэтому именно в таком контексте тактильные компоненты комплексного диалога как самостоятельные компоненты невербальной системы общения представляют собой такие единицы коммуникативного взаимодействия, которые способны отражать неязыковой / невербальный характер коммуникации. Отсюда можно сделать следующий вывод: во фреймовой организации комплексного диалогического пространства тактильные единицы могут не только выступать в качестве дополнительных маркеров иллюкутивности, размещаясь в коммуникативно - социальном пространстве диалогической интеракции, но и взаимодействовать с иллюкутивным потенциалом конкретного речевого действия в рамках типового комплексного коммуникативного иллюкутивного акта.

Следует также учесть, что в контексте диалогической интеракции, зачастую, слушание и анализ реакций партнера приводит к тому, что инициатор или отправитель комплексного вербально - тактильного сообщения приступает к реализации определенной стратегии ведения диалога, так как наряду с пресуппозиционными знаниями, связанными с представлениями участников о некотором положении дел, сложившегося к определенному моменту действительности, говорящий должен умело использовать приемы тактичности и избегать диалогического «давления», связанного с употреблением различных речевых или тактильных средств общения, которые характеризуются знаком «минус» (в процессе пошагового обмена интерактивными репликами), в ходе которых используются угрозы, вымогательства, требования или реализуются запреты на совершения определенных действий.

По этой причине целесообразно заметить, что посредством использования таких тактильных единиц при одномоментности словесных и тактильных действий инициатора и адресата восприятие и понимание

носителем языка предполагает наличие у него некоторых структурированных представлений, позволяющих ему правильно считывать информацию, передаваемую собственно этими действиями. В силу этого взаимодействие вербальных и тактильных единиц в структуре комплексного коммуникативного акта можно представить как сложный процесс, в рамках которого реализуются комплексы вербально – тактильной системы в виде фреймов, выступающих как «структура данных для представления стереотипной ситуации» (Минский, 1979: 7).

И поскольку взаимодействие коммуникантов комплексной тактильно - речевой направленности происходит на основе способностей говорящего и слушающего (независимо от коммуникативной роли) соотнести прикосновение (по аналогии с жестом) с некоторой структурой знаний, существует возможность прогнозирования использования средств невербальной языковой (тактильной) манифестации языка. Поэтому необходимо указать, что коммуникативный образ ситуации является субъективной деятельностью как говорящего так и слушающего и определяется конкретными параметрами: мировоззрением коммуникантов, их личным отношением к действительности, жизненным опытом и т.д., которые они стремятся реализовать в своем коммуникативном поведении в процессе интерактивного взаимодействия.

Примечательно, что в современной социальной интеракции тактильные единицы как непосредственные маркеры, сопровождающие и маркирующие вербальное пространство диалога, представлены практически во всех типах интерактивных взаимодействий или же речевых актах различной иллокутивной направленности (Малышева, 2012; Малышева, Романов, 2012). А это означает, что таким диалогическим единицам отводится достаточно важная роль (Малышева, 2011), например (фрейм-встреча):

Что, не ждал? - сказал Степан Аркадьич, вылезая из саней, с комком грязи на переносице, на щеке и брови, но сияющий весельем и здоровьем. - Приехал тебя видеть - раз, - сказал он, обнимая и целуя его, - на тяге постоять - два, и лес в Ергушове продать - три.... - Ну, я очень, очень рад тебе, - искренно улыбаясь детски-радостною улыбкою, сказал Левин (Толстой, 1982: 162-163, Ч. II).

В представленном примере тактильные действия «*обнимая и целуя его*» вплетены в вербальные контактивно - регулятивные действия с иллокутивной функцией приветствия, о чем свидетельствуют иллокутивные показатели «*Приехал тебя видеть*», «*Ну, я очень, очень рад тебе*». Более того, желание радости от происходящего события передается не только посредством выражения вербальных единиц, но от использования прикосновений – *обнимать кого-либо и целовать кого-либо*, которые особым образом подчеркивают значимость данного события для адресата, о чем свидетельствует ответное действие адресата в значительной мере усиленное невербальным проявлением (*улыбкою*), а также искренностью чувств и добротой и желанностью таких отношений (*искренно улыбаясь детски-радостною улыбкою*).

Однако подчеркнем, что не всегда посредством использования тактильных действий в диалоге, реализуемых одновременно с речевым действием, подчеркиваются отношения доверия, искренности и открытости партнеров по диалогу. Иногда их использование обусловлено просто формальным выражением отношения инициатора к адресату и продиктовано социальными обстоятельствами диалогического общения (подчеркивания формальности обстановки, в которой происходит взаимодействие партнеров в диалоге), например (фрейм-знакомство):

Граф Вронский, - сказала Анна. - А! Мы знакомы, кажется, - равнодушно сказал Алексей Александрович, подавая руку. - Туда ехала с матерью, а назад с сыном, - сказал он, отчетливо выговаривая, как рублем дая каждым словом (Толстой, 1982: 109, Ч. I).

Тем не менее, в таких речевых актах с репрезентативной иллокутивной функцией регламентативного типа использование прикосновений помогает проявить не только выражение чувства солидарности с партнером по диалогу, но и в значительной мере показать демонстрацию положительных отношений, которые призваны усилить все показатели: подчеркнуть, выделить, уточнить, снять противоречивость и любые сомнения во взаимоотношениях инициатора и адресата. Следовательно, реализация прикосновений в составе комплексных актов регламентативного типа (фрейма) основывается на сложном процессе, который включает в себя использование различных средств, как вербального порядка, так и невербального (в частности, тактильного), а также включает определенный круг обязанностей и прав, соблюдение которых является залогом успешной координированной деятельности его участников.

И, если учесть тот факт, что восприятие невербальных актов коммуникации включает в себя использование различных видов информации, позволяющей прогнозировать дальнейшие действия партнера по диалогу, то в таком случае представляется возможным отразить и представить в виде взаимодействующих фреймов вербальную и тактильную систему, представляющий собой единый комплексный интерактивный фрейм. При этом, вершиной вербального фрейма будет выступать глагол, а вершиной тактильного фрейма – прикосновение, реализуемое в определенном диалогическом фрагменте.

Запись фреймовой организации функционально - семантического представления иллокутивного потенциала регламентивов в тактильном взаимодействии партнеров в составе комплексного коммуникативного акта (т.е. запись фреймовой организации тактильного фрейма) выглядит следующим образом:

Регламентив: ФОРМАЛИЗОВАТЬ: выразить / показать отношение инициатора к адресату: тактильное отношение (И, А, р): намереваться (И, каузировать (И, признать (быть единенным (И, р))))),

где И - инициатор, А – адресат, р – фрагмент реальной действительности, знак «:» читается как «включает».

Фреймовый сценарий, согласно которому происходит такое

взаимодействие в составе комплексного коммуникативного акта регламентивного типа (т.е. фреймовый сценарий кинестетического фрейма), можно представить следующим образом:

- Формализовать (И, А, р) – УПС → $\exists \wedge \blacklozenge, p$;
- Формализовать (И, А, р) – А.1. → предполагать (И, ожидать (А, быть единственным (И, р)));
- Формализовать (И, А, р) – А.2. → убежден (И, с быть единственным (И, А, р) → продемонстрировать отношение и признать (А, быть единственным (И, р)));
- Формализовать (И, А, р) – УСГ → продемонстрировать (А, быть единственным (И, р));
- Формализовать (И, А, р) – УИС → ручаться (И, удовлетворять ожидание (А, быть единственным (И, р)));
- Формализовать (И, А, р) – УОД → намереваться (И, каузировать (И, признать (быть единственным (И, р))));

где А.1. – установление фактуальности повода инициатором диалогического взаимодействия для реализации глобальной цели, А.2. – доказывание сопричастности адресата к сложившемуся положению дел, стрелка читается как «следует», знак $\wedge$ обозначает или включает, символ $\blacklozenge$ читается как «возможно, что», знак $\exists$ представляет существование, фактуализацию некоторого положения дел в пропозициональном содержании.

Показатели интерактивных ходов по достижению намеченных целей в иллокутивном фрейме (т.е. показатели социально-психологического контекста) с учетом параметров социальных форм коммуникации названного подтипа следующие: а) заинтересованность в пользу инициатора, б) форма сотрудничества положительная. Положительное отношение партнеров ведет к согласованному взаимодействию, что не требует отклонений от интерактивных ходов вербального плана, в) отношения доброжелательные, г) социально-ролевой статус – любой. Кодекс доверия обусловлен верой адресата в искренность намерений и действий инициатора интерактивного взаимодействия.

Наложение одного фрейма на другой (вербального и тактильного) в процессе диалога происходит в следующих позициях: а) в условиях реализации пропозиционального содержания (УПС) и б) в условиях реализации сопричастности адресата к сложившемуся положению дел (А.2.), так как именно в этих параметрах необходимо усилить словесное воздействие на адресата и особенным образом подчеркнуть отношение инициатора к нему.

Использование тактильных действий в процессе пошагового обмена репликами предполагает, что между участниками диалогической интеракции проявляется не только формальное отношение и демонстрация чувства солидарности с партнером, но и реализуются чувство открытости, близости и веры в искренность намерений, которые связаны со способом

интерактивного взаимодействия (т.е. посредством использования вербальных средств (с положительной окраской) во взаимодействии тактильными, направленными на различные участки тела – руки, талия и поцелуи (предположительно губы или щека), например (фрейм-успокоение):

Ольга пристально вглядывалась в мрак и жалась к Обломову. Молча блуждали они. - Мне страшно! - вдруг, вздрогнув, сказала она, когда они почти ощупью пробирались в узкой аллее, между двух черных, непроницаемых стен леса. - Чего? - спросил он. - Не бойся, Ольга, я с тобой. - Мне страшно и тебя! - говорила она шепотом. - Но как-то хорошо страшно! Сердце замирает Дай руку, попробуй, как оно бьется. А сама вздрагивала и озиралась вокруг. - Видишь, видишь? - вздрогнув, шептала она, крепко хватая его обеими руками за плечо. - Ты не видишь, мелькает в темноте кто-то? Она теснее прижалась к нему. - Никого нет., - говорил он; но и у него мурашки поползли по спине. - Закрой мне глаза скорей чем-нибудь... крепче! - шепотом говорила она. (б-а) - Ну, теперь ничего... Это нервы, - прибавила она с волнением (б-б) (Гончаров, 1983: 314).

Данный речевой эпизод широко представлен различным набором действий - прикосновений «хватать обеими руками за плечо», «прижиматься», в котором они, вплетаясь в речевое общение, подтверждают иллокутивные параметры диалогических реплик с иллокутивной функцией «успокоение» и выступают как конкретный стимул-реакция на речевое действие. Например, посредством прикосновения «прижиматься», вплетенного в вербальное сообщение, инициатор подтвердил своё состояние – испуг и страх, о чем свидетельствуют использованные частотные реплики «мне страшно»: *Мне страшно; Мне страшно и тебя*, и подтверждающие его состояние вербальные реплики: *Сердце замирает; Видишь, видишь*, а также манера произношения – *вздрагивание и озирание по сторонам* (т.е. быстро беглым взглядом). А использование прикосновений «хватать обеими руками за плечо», «прижиматься к кому-то» позволяет говорить о том, что они не только еще раз подтверждают его состояние, но и, взаимодействуя с одномоментными вербальными действиями, усиливают эмоциональное состояние и выступают как средство успокоения в данном речевом акте, так как говорящий посредством касаний испытывает чувство защищенности и комфорта.

В приведенном выше примере, инициатор комплексного коммуникативного действия достигает нужных результатов и добивается необходимого коммуникативного эффекта – целевого воздействия. И не последнюю очередь он их добивается благодаря использованию тактильных действий, вплетенных в структуру речевого общения и реализуемых одномоментно с речевыми единицами. Однако не всегда тактильные компоненты диалога, вплетенные в речевой акт и участвующие таким образом в экспликации его иллокутивных параметров, могут координировать речевую деятельность, например (фрейм-утешение):

Долли, милая!- сказала она, - я не хочу ни говорить тебе за него, ни утешать; это нельзя. Но, душенька, мне просто жалко, жалко тебя всею

душой! Из-за густых ресниц ее блестящих глаз вдруг показались слезы. Она пересела ближе к невестке и взяла ее руку своею энергической маленькою рукой. Долли не отстранилась, но лицо ее не изменяло своего сухого выражения. Она сказала: - Утешить меня нельзя. Все потеряно после того, что было, все пропало! И как только она сказала это, выражение лица ее вдруг смягчилось. Анна подняла сухую, худую руку Долли, поцеловала ее и сказала: - Но, Долли, что же делать, что же делать? Как лучше поступить в этом ужасном положении? - вот о чем надо подумать. - Все кончено, и больше ничего, - сказала Долли (Толстой, 1982: 71, Ч. I).

В представленном фрагменте речевого акта «успокоение» использование таких прикосновений, как «взять руку рукой», «поднять руку», «поцеловать руку», безусловно, продиктовано тактическими соображениями инициатора первоначального диалогического действия. В первой реплике инициатора интерактивного действия с иллокутивной функцией утешение, о чем свидетельствуют иллокутивные показатели «*милая*» и «*душенька*», автор стремится утешить собеседника. Выражение интенсивности желания утешить адресата подтверждается частотностью использования им вербальных реплик «*жалко тебя*»: *Но, душенька, мне просто жалко, жалко тебя всею душой!* Его желание также передается посредством прикосновения «взять за руку». Интересен тот факт, что адресат не вырывает и не отпускает взятую собеседником руку, а наоборот позволяет ее удерживать в процессе обмена репликовыми шагами (*Долли не отстранилась*). В этом случае прикосновение выступает как конкретный показатель определенной степени доверия между собеседниками. За этой репликой следует ответная реплика адресата, в которой адресат утверждает, что *все потеряно после того, что было, все пропало*. Но вдруг адресат внезапно изменяет выражение лица (*выражение лица ее вдруг смягчилось*), что служит сигналом для партнера, и он, возможно, на подсознательном уровне прибегает к использованию следующих прикосновений «поднять руку», «поцеловать руку». Инициатор также сопровождает данные прикосновения диалогическими репликами, но, к сожалению, не добивается нужных результатов. Адресат соглашается с заранее выдвинутым им утверждением, что *все кончено, и больше ничего*.

Представленные выше примеры показывают, что тактильные действия, включенные осознанно или бессознательно в типовые речевые акты с иллокутивным потенциалом сатисфактивного типа, чаще всего выступают как конкретный стимул-реакция, показатель выражения доверительных отношений или интенсификатор экспонентности степени доверия к адресанту, а также как проявления чувства открытости, близости, веры в искренность намерений относительно партнеров по диалогу, а также как средство успокоения и выражения чувства (ощущения) комфорта и защищенности от внешних раздражителей. Однако не всегда посредством их использования достигается положительный результат. Тактильные действия могут выражать и интенсифицировать негативное (отрицательное) отношение к адресату, в значительной мере усиливая вербальные реплики. В

свою очередь, использование в диалогическом фрагменте, как правило, более двух кинестем подтверждает тот факт, что эмоционально-обусловленные ситуации языкового общения характеризуются наиболее широким спектром различных прикосновений (ср. типовые речевые акты «утешения», «успокоения» и др.).

Запись фреймовой организации функционально-семантического представления иллокутивного потенциала сатисфактивов в тактильном взаимодействии партнеров по диалогу (т.е. запись фреймовой организации тактильного фрейма) выглядит следующим образом:

Сатисфактив: ИНТЕНСИФИЦИРОВАТЬ: демонстрировать / усиливать отношение между партнерами по диалогу: тактильное отношение (И, А, р): намереваться (И, каузировать (И, воспринимать (+/- А, р))),

где И - инициатор, А - адресат, р - фрагмент реальной действительности, знак «:» читается как «включает».

Фреймовый сценарий, согласно которому происходит тактильное взаимодействие в диалогическом общении сатисфактивного типа (т.е. фреймовый сценарий тактильного фрейма), имеет следующий вид:

Интенсифицировать (И, А, р) – УПС → Э ^ ♦, р;

Интенсифицировать (И, А, р) – А1 → предполагать (И, предпочитать (А, воспринимать (+ А, р)));

Интенсифицировать (И, А, р) – А2 → убежден (И, [интенсифицировать (И, А, р) → воспринимать (+ А, р)]);

Интенсифицировать (И, А, р) – УСГ → демонстрировать (А, быть обеспокоенным (И, р));

→ ручаться (И, признать (И, быть обеспокоенным ((И, р)));

Интенсифицировать (И, А, р) – УОД → намереваться (И, каузировать (И, становиться (А, быть интенсифицированным (+/- А, - А, р)));

Интенсифицировать (И, становиться (А, быть интенсифицированным (+/- А, - А, р)));

где А1 – установление фактуальности повода инициатором диалогического взаимодействия для реализации глобальной цели, А2 – доказывание сопричастности адресата к сложившемуся положению дел; стрелка читается как «следует», знак Э представляет существование, фактуализацию некоторого положения дел в пропозициональном содержании, знак ^ обозначает «включает», знак [обозначает отрицание «не», символ ♦ читается как «возможно, что», знак + (плюс) раскрывает положительное (знак +/- означает нейтральное; знак - отрицательное) отношение адресата к содержанию (р).

Помимо каузальных цепочек в иллокутивном фрейме с учетом параметров социальных форм коммуникации показатели интерактивных ходов по достижению намеченных целей следующие:

- заинтересованность обоюдная, чаще всего в пользу инициатора;

- форма сотрудничества любая, но в большей заинтересованности инициатора, иногда в случаях с извинением, упреком - конфликтная;
- отношения любые, вплоть до недоброжелательности;
- социально-ролевой статус – не существенен. Кодекс доверия предписывает адресату оценивать шаги партнера по диалогу как истинные, а, следовательно, верить в искренность его намерений настолько, чтобы считать его действия необходимыми для снятия негативных отношений.

Следовательно, наложение двух фреймов (вербального и тактильного) в процессе диалогического общения происходит в следующих позициях и показателях диалогического взаимодействия: а) заинтересованность инициатора; б) в форме сотрудничества (с небольшими уточнениями); в) сопричастности партнеров к сложившемуся положению дел; г) условиях внутреннего содержания состояния говорящего (УСГ), так как именно в этих параметрах тактильные компоненты диалога, реализуемые одновременно с речевым действием значительным образом усиливают эмоциональное воздействие на адресата. Особенным образом следует подчеркнуть, что использование тактильного действия предполагает определенное отношение инициатора к адресату (и наоборот): от положительного (со знаком +) до нейтрального (со знаком +/-) и до отрицательного (со знаком -), что также отражено на фреймовом сценарии кинестетического фрейма.

Рассматривая примеры с вплетенными прикосновениями в структуру типовых речевых актов различной иллокутивной направленности, следует заметить, что нарушение одного или нескольких функциональных условий реализации коммуникативного акта вопросно-ответного типа может привести к коммуникативному сбою или даже к коммуникативному рассогласованию (о типологии коммуникативных рассогласований см.: Романов, 1988: 69-92). Например, даже отсутствие доверия к инициатору диалогического взаимодействия со стороны адресата может стать причиной коммуникативного сбоя или неудачи. По этой причине для восстановления согласованных отношений партнерам по диалогу необходимо осуществить коррекцию интерактивного общения в виде набора вербальных или тактильных действий как дополнительных оснований, способных осуществить необходимую коррекцию диалогического взаимодействия, и, «ориентируясь на программную последовательность этапных (фазовых) обменов интерактивными ходами» (там же, 1988: 68) выйти на конкретную согласованную деятельность на уровне развития типового фрейма, например (фрейм-порицание):

Направившись в горницу, Андрей услышал из сеней девичьи причитания, крик хозяйки и урезонивающий голос Игнатенка. Андрей распахнул дверь: - В чем тут у вас? Опухшая от слез курносая хозяйская дочь ревела белугой, прислонясь к двери. Возле нее металась и кудахтала мать, а Игнатенок, весь красный, смущенно улыбаясь, тянул девку за подол. - Ты чего тут?! - Андрей, не разобрав, в чем дело, задохнулся от гнева, с силой толкнул Игнатенка. Тот упал на спину, задрал длинные ноги в валяных опорах. - Тут кругом политика! Наступление на врага, а ты девок

по углам лапаешь?! А под суд за... - Да ты постой, погоди! - Игнатенок испуганно вскочил с пола. - На кой она мне... снилась(4) (Шолохов, 1977: 58)!

Вопросительная диалогическая реплика инициатора во взаимодействии с тактильным действием «толкнул Игнатенка» представляет собой интеррогативную реплику, в которой утверждается возможность предполагаемой ситуации (*Тут кругом политика! Наступление на врага, а ты девок по углам лапаешь?!*). Это может послужить причиной реакции со стороны адресата, т.е. логической предпосылкой ответного действия, однако использование тактильного действия во многом изменяет дальнейшего развития событий - *Тот упал на спину, задрал длинные ноги в валяных опорках* (адресат упал на спину). Поэтому инициатор продолжает использовать вербальные действия и усиливать (нагнетать) напряженность ситуации диалогического общения в целом. Конфликтность отношений и подтверждается поспешностью выводов инициатора (*не разобрал, в чем дело*) и пресуппозиционной базой по отношению к адресату (*задохнулся от гнева, с силой*). И хотя вторая часть реактивной реплики направлена на запрос информации, она все же остается без ответа. Возможно именно такое поведение адресата (не дать ответ на поставленный вопрос) во многом зависит от совокупности использования вербально - тактильных действий.

Данный пример относится к квеситивам, формальная запись фреймовой организации которого выглядит следующим образом:

ПОБУЖДАТЬ: стимулировать адресата к ответным действиям посредством тактильного воздействия: намереваться (И, каузировать (И, информировать (А, р))),

где И - инициатор, А - адресат, р - фрагмент реальной действительности, знак «:» читается как «включает».

Фреймовый сценарий, согласно которому происходит тактильное взаимодействие в диалогическом общении квеситивного типа (т.е. фреймовый сценарий тактильного фрейма), имеет следующий вид:

Побуждать (И, А, р) – УПС → информировать (А, р) Δ любое (р);

Побуждать (И, А, р) – А1 → считать (И, быть в состоянии (А, информировать (А, р)));

Побуждать (И, А, р) – А2 → убежден (И, [не побуждать (И, А, р) → не информировать (А, р)]).

Побуждать (И, А, р) – УСГ → желать (И, информировать (А, р)).

Побуждать (И, А, р) – УИС → ручаться (И, желать (И, информировать (А, р))).

Побуждать (И, А, р) – УОД → намереваться (И, каузировать (И, информировать (А, р)));

где А1 – установление фактуальности повода инициатором диалогического взаимодействия для реализации глобальной цели; А2 – доказывание сопричастности адресата к сложившемуся положению дел; стрелка читается как «следует»; знак ^ обозначает или включает; знак [

обозначает отрицание «не», (p) – некоторый фрагмент реальной действительности; знак Δ – «включает».

Помимо каузальных цепочек в иллокутивном фрейме с учетом параметров социальных форм коммуникации показатели интерактивных ходов по достижению намеченных целей следующие:

- коммуникативная заинтересованность – в пользу инициатора, который обладает правом контроля за ходом интеракции;
- сотрудничество – любое, в большинстве случаев не конфликтное;
- отношения – доброжелательные или нейтральные, но иногда могут быть и враждебные;
- социально-ролевой статус доминирования реже доминанты одного из коммуникантов. Кодекс доверия основан на заинтересованности инициатора.

Стоит отметить, что наложение двух фреймов (вербального и тактильного) в процессе диалогического общения происходит в следующей позиции диалогического взаимодействия: в убежденности инициатора использовать тактильные действия по отношению к адресату, тем самым стимулировать / побуждать адресата к совершению определенных ответных действий. В свою очередь в данном типе взаимодействий все функциональные условия полностью совпадают с вербальным / речевым фреймом квеситивов.

Итак, нами были рассмотрены иллокутивные подтипы диалогического взаимодействия – регламентивы, сатисфактивы и квеситивы, так как именно эти подтипы представлены наибольшим набором фрагментов с тактильными компонентами диалога, реализуемые одновременно с речью. Частотность встречаемости тактильных единиц следующая (на 100%):

- в регламентивах - 33,5% от общего употребления прикосновений в диалогических фрагментах;
- в сатисфактивах - 25,4% от общего употребления кинестем в диалогических фрагментах.
- в сатисфактивах – 16 % от общего употребления кинестем в диалогических фрагментах.

Однако, не смотря на различные цели и задачи, реализуемые участниками диалога в названных подтипах, использование прикосновений в процессе пошаговым обменом комплексных интерактивных реплик наложило свой особый отпечаток, как на собеседников, так и на весь процесс комплексной коммуникации. В этой связи, наложение двух систем диалогического взаимодействия – вербальной и тактильной – позволило установить их степень «взаиморасположения и взаимозаменяемости». Поэтому соотношение данных систем можно представить как наложение с целью взаимозаменяемости.

При этом, как и у вербального фрейма с глаголообразующей вершиной (как указывалось выше), так у тактильного фрейма с вершиной в виде конкретного прикосновения, реализуемого на практике посредством кинестемы (Малышева, 2011; Малышева, Романов, 2012) один диалогический фрагмент (как типовой речевой акт с различной иллокутивной

функцией) будет характеризоваться конкретным набором фреймов, совместно образующих комплексный коммуникативный фрейм, который и образует фреймы, являющиеся единицами, содержащие основную, типовую и потенциально возможную информацию.

Кроме того, не исключено, что в них и заключена конвенциональная природа и они «могут определять и описывать то, что в данном обществе является «характерным» или «типичным» (например, некоторые формы социальной деятельности). Конвенциональные фреймы (их можно назвать сценариями) определенным образом организуют наше поведение и позволяют правильно интерпретировать поведение и речь других людей» (Дейк, 1989: 3).

Литература

1. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989. - 310 с.
2. Малышева Е.В. Кинестетическое значение авербальных действий в иллокутивной структуре речевого акта [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2010. - № 2 (19). - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. - Идентификационный номер 0421000038\0016. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>
3. Малышева Е.В. Кинестема как единица комплексного тактильно-речевого действия [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2011. - № 1 (22). - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. - Идентификационный номер 0421100038\002. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>
4. Малышева Е.В. Кинестетическое сопровождение вербальных действий в английском диалоге // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-на-Дону: Центр Универсальной полиграфии. - №4, 2011а. – С. 142 – 147.
5. Малышева Е.В. Регулятивная характеристика комплексных вербально-кинестетических действий в английском диалоге. Автореф. ... дис. канд. филол. н. – Тверь, 2011б. – 23 с.
6. Малышева Е.В. Кинестетическое сопровождение вербальных единиц в русском диалоге // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н.Г. Чернышевского. – Чита: ЗабГУ им. Н.Г. Чернышевского. – Т. 2 (43), 2012. – С. 34 - 38.
7. Малышева Е., Романов А. Тактильная коммуникация в диалоге (вербально-кинестетический аспект). – Saarbrücken: Palmarium Academic Publi-shing, 2012. - 170 с.
8. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
9. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. - М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. - 183 с.

10. Романов А.А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // Текст в коммуникации. - М.: ИЯ АН СССР, 1991. - С. 82 - 100.

11. Романов А.А. Психосемиотика визуальной коммуникации в соматографическом пространстве / А.А. Романов, Ю.А. Сорокин. Соматикон: аспекты невербальной семиотики. – М.: ИЯ РАН, ТвГУ, 2004. – С. 9 - 158.

12. Романов А.А., Белоус Н.А. Языковая личность в коммуникативном пространстве дискурса [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК. – 2010, № 4 (21). - ISSN 1999-8406; Гос. рег. № 0420800038. - Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

13. Романов А.А. Лингвоэкологическая профилактика вербальной агрессии в профессиональной коммуникации [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2012. - № 4 (29). - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. - Идентификационный номер 0421200038\XXXX. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

14. Романов А.А., Новоселова О.В. Дискурсивная топонимия практик-угроз [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2012. - № 3 (28). – ISSN 1999 - 8406; Гос. рег. № 0420800038. - Идентификационный номер 0421200038\0030. - Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

15. Malysheva E. Verbal and tactile communicative act as the complex metaframe-based construction // Interdisciplinary research in the 21st century. Creation and creativity in a modern European education. – Oradea: Editura Universităţii Emanuel din Oradea, 2012. – P. 314 – 321.

16. Romanov A., Malysheva E., Romanova L. Structural organization of the kinesthetic frame // Theoretical and Practical Approaches in the fields of Education, Linguistics, Literature, History, Economy and International Relations «PERSPECTIVE ŞI PROVOCĂRI ALE INTERDISCIPLINARITĂŢII IN SECOLUL XXI». – Iaşi: Editura Stef, 2011. – P. 349 – 353.

Источники примеров

1. Гончаров И.А. Обломов. – М.: Дет. лит., 1983: - 560 с.
2. Толстой Л.Н. Анна Каренина. Роман в восьми частях. – Л.: Ленинградское отделение. - Ч. I-VIII, 1982.
3. Шолохов М.А. Поднятая целина. – М.: Советская Россия, 1977. – 544 с.

(0,9 п.л.)